

Научная статья
УДК 341
DOI 10.33184/pravgos-2025.1.2

Original article

БЕШЕ-ГОЛОВКО Карин
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
e-mail: bechet.golovko@gmail.com

BECHET-GOLOVKO Karine
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia.

СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛЬНОГО СУДА ДЕПАРТАМЕНТА И ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСУДИЯ ВО ФРАНЦИИ

THE CREATION OF THE INSTITUTION OF THE DEPARTMENTAL CRIMINAL COURT
AND THE IDEOLOGISATION OF THE PROCESS OF JUSTICE REFORM IN FRANCE

Аннотация. Законом о программировании правосудия от 23 марта 2019 г. во Франции был создан новый судебный орган – криминальный суд департамента, который состоит из пяти профессиональных судей и вместо суда ассизов рассматривает преступления, совершенные без рецидива и наказуемые лишением свободы на срок либо 15, либо 20 лет. Судебная реформа была проведена поспешно и не имела поддержки ни судейского, ни адвокатского сообщества. Она полностью относится к глобальным процессам реформирования правосудия, что, в частности, выразилось в его атомизации и «деэтизации».

Ключевые слова: Франция, судебная система, реформа, криминальный суд департамента, суд присяжных, глобализация, менеджмент

Для цитирования: Беше-Головко К. Создание института криминального суда департамента и идеологизация процесса реформирования правосудия во Франции / К. Беше-Головко. – DOI 10.33184/pravgos-2025.1.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 18–31.

Abstract. The Justice Programming Act of 23 March 2019 created a new judicial body in France, the departmental criminal court, which is composed of five professional judges and, instead of a court of assizes, hears crimes committed without recidivism and punishable by either 15 or 20 years of imprisonment. The judicial reform was hastily adopted without the support of either the judiciary or the lawyers. It is fully part of the global processes of justice reform, which, in particular, has resulted in its atomisation and “de-statization”.

Keywords: France, judiciary, reform, departmental criminal court, jury trial, globalisation, management

For citation: Bechet-Golovko K. The Creation of the Institution of the Departmental Criminal Court and the Ideologization of the Process of Justice Reform in France. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 1, pp. 18–31. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.1.2.

ВВЕДЕНИЕ

С начала 2010-х годов процесс реформирования судебной системы усиливается во Франции, становится постоянным. Законы о программировании реформы правосудия на четыре года вперед принимаются один за другим, что позволяет существенно менять институциональный пейзаж французской судебной системы, которая в своих основных чертах была создана после Революции 1789 г., укрепилась при Наполеоне и была подтверждена Ш. де Голлем в 1958 г. Она смогла пережить падение республик и империй, но не пережила восшествия на престол глобализации.

Предпоследней на сегодняшний день реформой правосудия почти насильно в судебную систему был имплементирован новый орган – криминальный суд департамента. Закон о программировании правосудия от 23 марта 2019 г. предусмотрел этот суд как эксперимент по расчленению суда ассизов – современной французской формы суда присяжных. Однако, несмотря на отсутствие поддержки в политических и в профессиональных юридических кругах, Правительство поспешило сделать этот судебный орган постоянным до окончания экспериментального периода. Таким образом, в судебной системе Франции с 1 января 2023 г. появились криминальные суды департаментов, которые состоят из пяти профессиональных судей и рассматривают определенные преступления.

По своей сущности создание этого института – один из многочисленных шагов на пути растворения французской судебной системы в идеологических догмах неолиберализма, согласно которым необходимо отделить суды не столько от политики, сколько от государства, так как они должны не защищать общие публичные интересы (что является сутью государства), а служить неким глобальным императивам. Сам процесс создания института криминального суда департамента четко иллюстрирует идеологическую подоплеку этой реформы и подвергается критике в профессиональных юридических кругах.

Значение реформы 2019 г. можно понять только с учетом всего процесса реформирования французского правосудия, суть которого сводится к изменению сущностной логики правосудия и идентификации суверена.

Это касается и прямых ударов против института присяжных, и внедрения в область юстиции менеджмента, и феномена атомизации судебных институтов по уголовным делам.

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО СУДА ДЕПАРТАМЕНТА: ОБЪЕКТИВНО НЕОБОСНОВАННАЯ ПОСПЕШНОСТЬ

Институт криминального суда департамента был изначально введен в судебную систему Франции в качестве эксперимента Законом от 23 марта 2019 г. о программировании реформы правосудия на 2018–2022 гг.¹ (далее – Закон), согласно ст. 63 которого «В отступление от статьи 181 и глав I–V раздела I книги II Уголовно-процессуального кодекса дела совершеннолетних, обвиняемых в совершении преступления, наказуемого пятнадцатю либо двадцатю годами лишения свободы, если оно не совершено в состоянии рецидива, рассматриваются в первой инстанции криминальным судом... Криминальный суд, который заседает в том же месте, что и суд ассизов, состоит из председателя и четырех судей-ассессоров, избираемых первым председателем апелляционного суда...».

Криминальный суд департамента является судом первой инстанции, а апелляцию на его решения рассматривает апелляционный суд ассизов, поскольку криминальному суду департамента передали часть компетенций суда ассизов касательно преступлений без рецидива, наказуемых лишением свободы на срок либо 15, либо 20 лет. Но его состав является исключением из обычной компетенции присяжных как представителей народа по рассмотрению дел о преступлениях (в отличие от правонарушений и проступков), поскольку он состоит исключительно из профессиональных судей. По мнению реформаторов, криминальные суды департаментов должны способствовать сокращению сроков судебного разбирательства и, следовательно, продолжительности предварительного заключения, а также сокращению практики искусственной переквалификации преступлений в проступки, то есть коррекционализации преступлений.

¹ Loi n 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000036830320/> (дата обращения: 10.01.2025).

Реформа правосудия 2019 г. сразу вызвала бурные дискуссии и в профессиональных юридических, и в политических кругах, поскольку она была радикальнее всех предыдущих реформ последнего времени. Необходимо заметить, что дискуссия развивалась далеко не в пользу Правительства, которое инициировало эту реформу. В целом судейский корпус не смотрел с энтузиазмом на усиление депрофессионализации ординарных судей в связи с ростом применения во многих судебных органах полупрофессиональных так называемых «и. о. судей»², многие выступили против регресса института судов ассизов, принципа устности судебного разбирательства и т. д.

С целью избежать излишней, по мнению Правительства, дискуссии в палатах Парламента в отношении правительственного законопроекта, 20 апреля 2018 г. оно включило процедуру срочного его рассмотрения, что позволило существенно сократить дебаты и, следовательно, возможность депутатов изменить текст документа. После конституционной реформы 2008 г. бывшая так называемая чрезвычайная законодательная процедура, созданная Конституцией 1958 г., стала обыкновенным инструментом в руках исполнительной власти против парламентаризма. Сейчас обоснования срочности как таковой уже не требуется, а поскольку у Правительства не всегда хватает сильной поддержки среди депутатов, оно часто прибегает к этой особой законодательной процедуре для проведения важных реформ. В этом случае законопроект рассматривается всего лишь в одном чтении в каждой палате Парламента. Если депутаты и сенаторы не могут достичь компромисса

с первого раза, что объективно нереально, то Правительство создает специальную комиссию, после чего законопроект принимается сразу. В обычной законодательной процедуре существует механизм передачи законопроектов из одной палаты в другую, пока обе палаты не согласуют его текст; Правительство может прервать этот механизм только после второго чтения в каждой палате. В случае нашего Закона о реформировании правосудия законодательная процедура была сведена до минимума, и уже 19 февраля 2019 г. Национальная ассамблея проголосовала за его принятие.

Поспешность в укреплении института криминального суда департамента на этом не закончилась, реформаторы решили не дожидаться ни окончания изначально объявленного экспериментального периода, то есть конца 2022 г., ни предусмотренного Законом доклада о результатах эксперимента и его эффективности, чтобы сделать институт постоянным. Для этого они сначала оперативно расширили географическую зону эксперимента.

Так, два правительственных декрета, от 25 апреля 2019 г. и от 2 марта 2020 г., обеспечили применение Закона. Они сначала предусматривали проведение эксперимента в девяти департаментах Франции: Арденны, Кальвадос, Шер, Мозель, Режуньон, Приморская Сена, Ивелин, Эро и Атлантические Пиренеи. После бурных парламентских дебатов Закон от 17 июня 2020 г., касающийся различных положений, связанных с кризисом ковида, а также с выходом Соединенного Королевства из Европейского союза, увеличил до 18 (а не до 30, как это было предложено Правительством) количество департаментов, которые могли бы стать площадками для этого эксперимента. Но декрет от 2 июля 2020 г. распространил эксперимент только на шесть дополнительных департаментов: Изер, Верхняя Гаронна, Атлантическая Луара, Валь-д'Уаз, Гваделупа и Гайана. Таким образом, эксперимент проводился в 15 департаментах Франции³.

² Несмотря на атаки института жюри и усугубление тенденции его замены профессиональными судьями, сам профессиональный судейский корпус парадоксальным образом подвергается другой атаке – коррозии изнутри с внедрением судебной реформой 2016 г. института так называемого «и. о. судьи» и его дальнейшем распространением реформой 2019 г. «И. о. судьи» не является профессиональным судьей в классическом французском понимании, поскольку, в отличие от последнего, он обучается в Высшей школе магистратуры (дополнительное высшее юридическое образование) не почти три года, а всего лишь неделю, так как имеет стаж работы по юридической специальности. В силу этого «и. о. судьи» не вправе иметь полную судейскую занятость, претендовать на занятие должностей в судах апелляционной и кассационной инстанций и т. п. Судейский корпус воспринял данную реформу как знак снижения качества правосудия, потому что если такой судья действительно является юристом, он не является, на их взгляд, полноценным судьей.

³ Dorange A. Cours criminelles départementales: état des lieux et perspectives [Электронный ресурс]. URL: <https://www.village-justice.com/articles/cours-criminelles-nouvelle-extension-experimentation,36219.html#:~:text=de%20l'exp%C3%A9rimentation%20de%20la%20confiance%20dans%20l'institution,de%20l'exp%C3%A9rimentation%2C%20donc> (дата обращения: 18.12.2024).

Как ни странно, ковид имеет отношение к данной реформе – он стал поводом для внедрения ряда юридических изменений, которые его пережили, но были основаны на экстраординарности того периода. Здесь речь шла о сложности собрать присяжных при всех ограничениях прав и свобод человека во время ковида, тем более когда Государственный совет⁴ ограничил возможность применения видеоконференции в рамках уголовного процесса из-за нарушения использованием этой технологии права на справедливое судебное разбирательство⁵. Было бы тогда логично подумать, что поскольку период ковидных ограничений не может быть вечным (если речь действительно идет о санитарной обстановке), то Правительству стоило бы подождать нормализации обстановки и, следовательно, появления возможности объективно оценить результаты работы нового суда. Это было бы логично, если бы в основе создания криминального суда департамента не находилась чисто идеологическая причина. Правительство, наоборот, поспешило использовать последние месяцы ковида, чтобы окончательно внедрить новый институт в судебную систему Франции.

Итак, хотя специальная комиссия должна была рассмотреть эффективность криминальных судов департаментов в октябре 2022 г. с целью принять решение об их дальнейшей имплементации уже в качестве постоянного судебного органа с 1 января 2023 г., министр юстиции уже 14 апреля 2021 г. внес в Парламент законопроект «о доверии к правосудию», решив не дожидаться окончания экспериментального периода для перманентного установления нового института. Он обосновал свое решение ссылкой на относительно позитивный промежуточный доклад, сделанный в декабре 2020 г. специальной комиссией с английским наименованием Flash (комиссия-«молния»), созданной Национальной ассамблей.

⁴ Государственный совет – высший административный суд Франции.

⁵ Dufour O. Visioconférence : une victoire en demi-teinte devant le Conseil d'État // Actualités juridique. Lextenso, 19/08/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.actu-juridique.fr/libertes-publiques-ddh/le-conseil-detat-annule-pour-exces-de-pouvoir-la-visioconference-sans-condition-en-matiere-penale/> (дата обращения: 25.12.2024) ; Diaz H. Crise sanitaire et visioconférence : l'inéluctable censure // Dalloz Actualité, 16 septembre 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dalloz-actualite.fr/flash/crise-sanitaire-et-visioconference-l-ineluctable-censure> (дата обращения: 25.12.2024).

Таким образом, эксперимент завершился принятием Закона от 22 декабря 2021 г. Новые суды появились во всех французских департаментах с 1 января 2023 г. Для вида специальная комиссия все-таки собралась в апреле 2022 г., то есть уже после того как Закон был принят, но хотя бы до начала повсеместной работы криминальных судов департаментов. Эта комиссия, хотя и не рекомендовала сразу распространять эксперимент по всей Франции, без энтузиазма подтвердила его успешность в своем докладе в октябре 2022 г.⁶, который был опубликован только спустя месяц. Поскольку Закон 2021 г. поставил точку в эксперименте, сделав криминальные суды департаментов постоянными, он, конечно, осложнил работу специальной комиссии, в компетенцию которой de facto не входила оценка целесообразности имплементации данных органов в судебную систему Франции. Однако комиссия все-таки решила проанализировать практику с целью улучшить этот новый судебный инструмент, который очень далек от совершенства.

КРИТИКА ИНСТИТУТА КРИМИНАЛЬНОГО СУДА ДЕПАРТАМЕНТА

Институт криминального суда департамента подвергается критике. Прежде всего, возникает вопрос о его эффективности с точки зрения реализации заявленных целей судебной реформы. Но помимо такого менеджерского подхода доктрину и профессиональные круги беспокоит риск фундаментальных изменений сущности правосудия во Франции.

К вопросу об эффективности института криминального суда департамента. Теоретически криминальный суд департамента создан с целью разгрузить суды ассизов, рассматривающие уголовные дела с участием присяжных заседателей. Как уточняет закон, криминальному суду департамента подсудны дела совершеннолетних, обвиняемых в совершении преступления без рецидива, наказуемого лишением свободы на срок 15 или 20 лет.

⁶ Rapport du Comité d'évaluation et de suivi des cours criminelles départementales, Octobre 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://images.lexbase.fr/sst/june/Editorial/Rapport%20du%20comité%20d%27évaluation%20et%20de%20suivi%20des%20cours%20criminelles%20départementales.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

Как детализирует Министерство юстиции, это, например, касается:

«– преступлений, наказуемых 15 годами лишения свободы, то есть, в частности, пыток или варварских действий без отягчающих обстоятельств, изнасилования без отягчающих обстоятельств, насилия, ведущего к смерти, без намерения ее причинить, вымогательства без отягчающих обстоятельств;

– преступлений, наказуемых 20 годами лишения свободы, например, некоторых актов пыток и варварства при отягчающих обстоятельствах, избиения со смертельным исходом при отягчающих обстоятельствах, изнасилования при отягчающих обстоятельствах, похищения людей без отягчающих обстоятельств, вооруженных грабежей и вымогательства при отягчающих обстоятельствах»⁷.

Несмотря на разнообразие теоретически ему подсудных преступлений, криминальный суд департамента рассматривал во время эксперимента в основном дела об изнасилованиях. По данным, на основании которых комиссия Flash посчитала эксперимент успешным, криминальные суды департаментов приняли к рассмотрению всего 57 дел (до конца июля 2020 г.) в отношении 67 обвиняемых. 91 % этих дел касались простых изнасилований или изнасилований при отягчающих обстоятельствах. Если принять во внимание более широкий период, то, согласно данным доклада специальной комиссии, «с 5 сентября 2019 года по 14 июня 2022 года криминальными судами департамента рассмотрено 387 дел. В 88 % этих дел участвовал только один обвиняемый. Изнасилования составляют 88 % случаев, а избиения со смертельным исходом – 5 %»⁸. Для сравнения, только в 2022 г. суды ассизов вынесли 2400 обвинительных приговоров, в том числе 1205 из них по делам об изнасилованиях, а МВД Франции зарегистрировало в тот же год 38 400 обращений потерпевших в связи с изнасилованием. Судя по суровой статистике, можно сомневаться в эффективной разгрузке судов ассизов

с появлением в судебном пейзаже Франции криминальных судов департаментов.

Как утверждало Правительство, внося законопроект в Парламент, криминальные суды департаментов будут рассматривать дела быстрее и дешевле, чем суды ассизов. Здесь Правительство откровенно прибегло к аргументам неоменеджмента, теория которого не принимает в расчет вопрос качества отправления правосудия. В этой логике эффективность оценивается лишь стоимостью. На первый взгляд, действительно, можно считать эту цель выполненной, по крайней мере, согласно данным, предоставленным специальной комиссией: «По этим 387 делам потребовалось 863 дня слушаний (то есть 2,23 дня на одно дело). По информации, предоставленной комиссии, судам ассизов для рассмотрения этих же дел потребовалось бы 982 дня заседаний, или на 12 % больше. Общий срок судебного разбирательства в криминальных судах департаментов составил в среднем 11,8 месяцев, или почти год. Но этот срок "может быть в два-три раза больше в суде ассизов из-за трудностей, с которыми эти суды сталкиваются при рассмотрении растущего количества дел"»⁹.

Однако эти цифры поставлены под сомнение в других докладах. Например, «в отчете приводится оценка, представленная национальной конференцией первых председателей апелляционных судов, согласно которой КСД (криминальные суды департаментов) приводят к экономии в среднем двух дней слушаний по каждому делу, а из еще более осторожного расчета Управления судебных служб следует, что КСД позволяют сократить время, затрачиваемое на рассмотрение каждого дела, всего на один день»¹⁰.

Более того, целесообразно оценить выгоды, если они есть, в рамках всего уголовного процесса. Согласно докладу специальной комиссии стороны чаще подают апелляцию на решения криминальных судов департаментов, чем на решения судов ассизов: «По делам об изнасилованиях доля апелляций составля-

⁷ Циркуляр Министерства юстиции от 07.12.2022 № CRIM 2022-21/E1-07/12/2022.

⁸ Januel P. Cour criminelle départementale : bilan positif, généralisation hâtive? // Dalloz actualités. Édition du 21 novembre 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dalloz-actualite.fr/flash/cour-criminelle-departementale-bilan-positif-generalisation-hative> (дата обращения: 20.12.2024).

⁹ Januel P. Idem.

¹⁰ Fiorini B. Le bilan calamiteux des cours criminelles départementales: analyse critique du dernier rapport d'évaluation // Le Quotidien. 2022. Novembre 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexbase.fr/article-juridique/89911321-point-de-vue-le-bilan-calamiteux-des-cours-criminelles-departementales-analyse-critique-du-dernier> (дата обращения: 25.12.2024).

ет около 22 %, что несколько больше, чем по делам, рассматриваемым в суде ассизов, где она составляет 17 %»¹¹. Даже сама комиссия «считает, что было бы целесообразно уделить особое внимание частоте обжалования решений, вынесенных КСД, с учетом влияния, которое это может оказать на сроки рассмотрения дел». Действительно, следует помнить, что сроки рассмотрения дел в апелляционных судах ассизов очень велики, что эти суды состоят из трех судей и девяти присяжных заседателей, а это предполагает слушания, как правило, более продолжительные, чем в первой инстанции, состоящей сегодня из трех профессионалов и шести присяжных (после реформы 2011 г.).

Вопрос стоимости неоднозначен и для самой специальной комиссии: «хотя цифры иногда различаются, средняя стоимость одного дня слушаний в криминальном суде департамента оценивается в 1100 евро по сравнению с 2060 евро в суде ассизов. Настоящая трудность заключается в персонале. Криминальный суд департамента состоит из пяти судей, по крайней мере трое из которых должны быть полностью профессиональными (а не полупрофессиональными, то есть не «и. о.» – К. Б-Г.). В общей сложности по 387 делам было привлечено 1935 судей, из которых 15 % были почетными, а 18 % – «и. о. судьи». Однако правосудию не хватает человеческих ресурсов»¹².

Действительно, дефицит кадров сегодня во французском правосудии настолько острый, что законодатель, как отмечалось ранее, начал расширять спорную практику привлечения так называемых «и. о. судей», то есть профессиональных юристов, у которых нет трех лет подготовки в Высшей школе магистратуры. Более того, согласно этой же судебной реформе 2019 г. в судах первой инстанции по гражданским делам суд может рассматривать дело в неполном коллегиальном составе, когда не хватает одного судьи-ассессора, если стороны согласны на это, или в обязательном порядке (невзирая на их согласие),

если во второй раз также не удалось собрать полный состав из трех судей.

Более того, создание криминальных судов департаментов обязывает предоставить залы для проведения судебного процесса, чтобы заседания криминальных судов департаментов могли проводиться одновременно с заседаниями судов ассизов, не оказывая чрезмерного влияния на слушания по исправительным делам (делам о проступках). Но эти данные не были учтены специальной комиссией просто потому, что она ими не обладала: «что касается потребностей в недвижимости, вызванных распространением КСД... то, хотя были определены перспективы расширения недвижимого фонда в рамках более масштабного привлечения и продвижения по службе судей для их обеспечения помещениями, она тем не менее не располагает какой-либо информацией о выделении этих объектов недвижимости для новых КСД»¹³. Согласно французской доктрине, «таким образом, идея о том, что повсеместное введение КСД будет означать сокращение государственных расходов, в значительной степени опровергается выводами комиссии, поскольку при чтении доклада возникает больше вопросов по этому вопросу, чем ответов»¹⁴.

Другая причина создания криминальных судов департаментов состояла в необходимости сократить практику так называемой коррекционализации преступлений. По этому вопросу специальная комиссия не только ушла от ответа, но в итоге легитимировала саму эту практику: «большинство опрошенных комиссией лиц не увидели снижения показателей коррекционализации преступлений, несмотря на то что это было одной из основных целей реформы. ...Комиссия разделяет этот "общий вывод о трудностях в оценке воздействия КСД на коррекционализацию преступлений". Она считает, что не следует запрещать принцип коррекционализации преступлений, если есть согласие гражданского истца»¹⁵.

¹³ Ministère de la Justice. Rapport d'évaluation et de suivi de la Cour criminelle départementale. Octobre 2022. P. 32–33 [Электронный ресурс]. URL: <https://images.lexbase.fr/sst/june/Editorial/Rapport%20du%20comité%20d%27évaluation%20et%20de%20suivi%20des%20cours%20criminelles%20départementales.pdf> (дата обращения: 08.01.2025).

¹⁴ Fiorini B. Idem.

¹⁵ Januel P. Idem.

¹¹ Januel P. Idem.

¹² Цит. по: Que va changer la généralisation des cours criminelles départementales. Université de Rouen Normandie. Actualités [Электронный ресурс]. URL: <https://www.univ-rouen.fr/actualites/que-va-changer-la-generalisation-des-cours-criminelles-departementales/> (дата обращения: 20.12.2024).

Тем самым комиссия смирилась с реальностью сложности института коррекционализации и глубины его корней во французской судебной практике. Выводы комиссии также опираются на позицию Французской ассоциации следственных судей, согласно которой «практика коррекционализации зависит от нескольких факторов, в частности от построения гражданских истцов, позиции местных коллегий адвокатов, уголовной политики прокуратуры, оценки судьями характера деяний, которые целесообразно перекалificar в проступки в конкретных случаях (помимо существования сложившихся в практике подходов к коррекционализации тех или иных деяний), качества разбирательства в исправительных судах по делам о проступках, уровня компенсации гражданским истцам и, наконец, от сроков судебного разбирательства по уголовным делам». Как напоминает доклад, в основном два фактора нивелируют попытки покончить с практикой коррекционализации: во-первых, «сила прецедента, порожденного существующей практикой широкой коррекционализации», во-вторых, риск перегрузить в противном случае апелляционные суды ассизов, которые должны тогда рассматривать почти все эти дела, если они не будут перекалificarованы в проступки и останутся преступлениями¹⁶.

К вопросу о риске фундаментальных изменений сущности уголовной юстиции во Франции. Профессиональные круги выявили в основном два фундаментальных риска изменения сущности французского уголовного правосудия: посягательство, во-первых, на принцип устности судебного разбирательства с ограничением устных дебатов, во-вторых, на демократический характер правосудия с ограничением использования присяжных. Как можно прочесть в официальной декларации сообщества адвокатов, на своей Генеральной ассамблее 13 декабря 2023 г. Национальный совет адвокатов единогласно выступил против криминальных судов департаментов, которые представляют опасность для судебной демократии и устности дебатов¹⁷.

16 О коррекционализации см.: Ministère de la Justice. Rapport d'évaluation et de suivi de la Cour criminelle départementale. P. 27–29.

17 Conseil national des barreaux, Premier bilan pour les cours criminelles départementales, 16 janvier 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnb.avocat.fr/fr/actualites/premier-bilan-pour-les-cours-criminelles-departementales> (дата обращения: 08.01.2025).

Как известно, институт присяжных был имплементирован в судебную систему Франции после Революции 1789 г. Впервые этот институт и принцип устности были установлены Законом от 16–29 сентября 1791 г. о полиции безопасности, уголовном правосудии и институте присяжных¹⁸. Депутат Адриен Дюпорт в своем докладе в Национальной ассамблее 27 ноября 1790 г. связал понятия свободы и мира (в смысле безопасности) с участием граждан в отправлении правосудия, что, по его мнению, дает государству право принимать в отношении своих граждан принудительные меры, ограничивающие их свободы. Во время революций действительно всегда встает вопрос легитимности новой власти, и тогда механизмы прямого участия граждан в работе государства позволяют перейти от одной системы правления к другой. Но помимо этого специфического обстоятельства Адриен Дюпорт видел в институте присяжных необходимый элемент для уголовного правосудия в целом из-за значимости для общества дел, рассматриваемых этими судами: уголовное правосудие «вооружено мечом закона, оно не может обойтись без соответствующего аппарата и некоторого величия. Этот механизм необходим для формирования у граждан представления о собственном достоинстве при вынесении решений, касающихся их свободы, чести или жизни, он также необходим для обеспечения независимости судей и доверия к их решениям»¹⁹.

Таким образом, несмотря на серию реформ середины XX в., трансформировавшую во Франции классический суд присяжных в особую форму суда ассизов²⁰, он остался единственным уголовным судом, где вместе с судьями заседают представители народа,

18 Décret sur la police de sûreté, la justice criminelle et l'institution des jurés (titre Ier à XV), lors de la séance du 16 septembre 1791 // Archives parlementaires de la Révolution française. 1888. № 30. P. 696–712.

19 Duport A. Rapport fait au nom des comités de constitution et de jurisprudence criminelle, de la loi sur la police de sûreté, la justice criminelle, et l'institution des jurés, Assemblée nationale, séance du 27 novembre 1790. Paris: Imprimerie nationale, 1790 [Электронный ресурс]. URL: <https://droitpolitique.com/publications/document/520/rapport-fait-au-nom-des-comites-de-constitution-et-de-jurisprudence-criminelle-de-la-loi-sur-la-police-de-surete-la-justice-criminelle-et-l-institution-des-jures> (дата обращения: 08.01.2025).

20 См. об этом: Pradel J. Procédure pénale. 15 éd. Paris: Cujas. 2010. P. 63–64.

обладающие очень широкими правами по управлению правосудия. К тому же закон до сих пор именует этих представителей народа не заседателями, а именно присяжными, что позволяет сохранять созданную еще в период Революции легитимность. Поэтому, когда суд ассизов принимает решение, касающееся совершения преступления, обвиняемый должен понять, что в лице присяжных *всё* общество принимает этот решение и осуждает обвиняемого. Сам по себе институт ассизов не гарантирует качество правосудия, но дает государству дополнительную легитимность. В этом смысле институт присяжных (ассизов) может быть только экстраординарным орудием правосудия, для особо тяжких преступлений. Все попытки его превращения в текущий инструмент правосудия обречены на поражение, поскольку это потребует привлечения слишком больших человеческих сил и потому, что банализация института не повлечет за собой повышения эффективности управления правосудия. Выступая в защиту института присяжных и принципа устности дебатов, один из судей, неоднократно председательствовавший в судах ассизов, сказал на конференции, организованной Кассационным судом 27 июня 2024 г.: «суды ассизов дают – я бы лучше сказал – давали – что-то ценное: особое место для выражения мнений, слушание, характеризующееся устностью дебатов. Сущность данной устности в присяжных, которых невозможно обязать читать письменные материалы дела»²¹.

Более того, институт суда ассизов является, помимо референдумов, одним из редких видов прямого участия граждан в государственных делах. А участие человека в государственных делах делает из него гражданином этого государства. Каждый год порядка 20 000 граждан выбираются из избирательных списков для участия в качестве присяжных в судебных процессах судов ассизов. С созданием криминальных судов департаментов их теперь станет менее 10 000. В ноябре 2022 г. более тысячи судей, юристов, ученых и политических деятелей опубликовали

совместную колонку в газете Le Monde, где они критикуют политическое решение атаковать «последнее демократическое пространство, позволяющее судьям и гражданам, выбранным по жребию, встречаться, обсуждать, совещаться и вместе вершить правосудие "во имя французского народа"»²².

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДРЕЙФ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦИИ

С 2000-х годов идеологизация процесса реформирования французского правосудия в целом усилилась. Она выражается в основном в таких глобальных явлениях, как менеджериализация, цифровизация (и значит, его виртуализация) и атомизация. Внедрение института криминального суда департамента относится к этой общей логике.

Именно императив менеджериализации правосудия позволил Конституционному совету Франции легализовать криминальные суды департаментов. На основании предполагаемого нарушения принципа равенства перед законом и судом при создании разных условий для рассмотрения уголовными судами дел о преступлениях противники этой реформы 21 сентября 2023 г. обратились в Конституционный совет в рамках процедуры так называемого приоритетного вопроса конституционности. Данная процедура позволяет сторонам во время судебного разбирательства в первой или второй инстанции в судах общей юрисдикции или в административных судах обратиться через Кассационный суд или Государственный совет в Конституционный совет для рассмотрения конституционности определенных законодательных положений, на которых основывается вывод соответствующего суда.

В своем решении от 24 ноября 2024 г.²³ Конституционный совет оправдал создание

21 Cour de cassation. Justice, communication et liberté d'expression. 17 juin 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.courdecassation.fr/agenda-evenementiel/justice-communication-et-liberte-d-expression> (дата обращения: 08.01.2025).

22 L'effacement programmé du jury populaire de la cour d'assises porte atteinte à la liberté, l'humanité et la citoyenneté. Le Monde, 3 novembre 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2022/11/03/l-effacement-programme-du-jury-populaire-de-cour-d-assises-porte-atteinte-a-la-liberte-l-humanite-et-la-citoyennete_6148296_3232.html (дата обращения: 08.01.2025).

23 Décision du Conseil constitutionnel n 2023-1069/1070 QPC du 24 novembre 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/decision/2023/20231069_1070QPC.htm (дата обращения: 08.01.2025).

разных условий при рассмотрении дел о преступлениях в криминальных судах департаментов и в судах ассизов.

Дело в том, что суд ассизов, обладающий полной юрисдикцией для рассмотрения вопроса уголовной ответственности лиц, обвиняемых в преступлениях, состоит из трех судей и жюри, состоящего в первой инстанции из шести присяжных. Согласно ст. 359 УПК Франции любое решение о виновности, неблагоприятное для обвиняемого, принимается большинством (не менее семи) голосов при вынесении решения судом ассизов первой инстанции. Кроме того, ст. 362 УПК предусматривает, в частности, что если решение о наказании принимается абсолютным большинством в шесть голосов, то максимальное наказание в виде лишения свободы может быть назначено только большинством в семь голосов, когда суд присяжных принимает решение в первой инстанции. В отступление от этих правил оспариваемые положения предусматривают компетенцию криминальных судов департаментов, состоящих исключительно из профессиональных судей, рассматривать в первой инстанции преступления, наказуемые пятнадцатью или двадцатью годами лишения свободы, если обвиняемый совершеннолетний и отсутствует рецидив. Тогда любое решение принимается простым большинством голосов (три из пяти).

Во-первых, заявители просили Конституционный совет признать участие граждан в рассмотрении дел о преступлениях в качестве так называемого «основополагающего принципа, признанного законами Республики»²⁴, и значит, его нарушение положениями закона, предусматривающего компетенцию суда, состоящего исключительно из профессиональных судей, рассматривать дела об определенных преступлениях. Во-вторых, заявители раскритиковали положения ст. 380-16 УПК за установление необоснованного различия в обращении с обвиняемыми путем разрешения передачи дела как в суд ассизов, так и в криминальный суд департамента в зави-

симости от возможного срока лишения свободы, наличия рецидива или сообвиняемых. По их мнению, это привело к нарушению принципа равенства перед законом. В-третьих, заявители утверждали, что положения ч. 4 ст. 380-19 УПК устанавливают неоправданное различие в обращении с обвиняемыми, поскольку в криминальных судах департаментов к ним применяются менее благоприятные правила большинства, чем в суде ассизов, при голосовании о признании вины и назначении максимального наказания. По их мнению, это привело к нарушению принципа равенства перед законом и судом.

Конституционный совет не принял аргументы заявителей. Он напомнил, что, несмотря на свою важность, принцип участия граждан в рассмотрении уголовных дел был исключен для некоторых преступлений еще законами от 24 февраля 1875 г. об организации Сената, от 9 марта 1928 г. о пересмотре Кодекса военной юстиции сухопутных войск и от 13 января 1938 г. о пересмотре Кодекса военной юстиции морского флота. Поскольку не существует непрерывной практики рассмотрения преступлений с участием присяжных, Конституционный совет не придал конституционную силу этому механизму, что является его дискреционным полномочием. Далее он счел, что законодатель вправе установить разные процессуальные правила для обвиняемых, находящихся в разных фактических или правовых ситуациях, так как принцип равенства традиционно действует в отношении лиц, находящихся в одинаковых ситуациях. Таким образом, суд без присяжных может рассматривать дела обвиняемых, которым грозит до двадцати лет лишения свободы, поскольку, по мнению Конституционного совета, они находятся в иной ситуации, чем те, кому грозит более строгое наказание. Это довольно странный аргумент, поскольку все эти приговоры «до двадцати лет лишения свободы», которые входят в компетенцию криминальных судов департаментов, касаются лишь одной юридической категории из трех, которые существуют во французском праве, то есть категории преступлений. Таким образом, появление различных ситуаций для лиц, обвиняемых в совершении нарушений уголовного закона одной категории (преступлений), является

²⁴ Помимо самого текста Конституции так называемый блок конституционности (то есть совокупность норм конституционного уровня) состоит из разных категорий норм, которым Конституционный совет придал конституционную силу. Среди них существует категория так называемых «основополагающих принципов, признанных законами Республики».

как раз порождением закона, а не объективным феноменом, который мог бы обосновать его легитимность. Наконец, процессуальные правила, применяемые в криминальном суде департамента, согласно решению Конституционного совета, идентичны тем, которые применяются в суде ассизов. Кроме того, криминальный суд департамента своим составом предоставляет такие же гарантии независимости и беспристрастности, как и суд ассизов. Таким образом, обвиняемым, независимо от того, предстают ли они перед судом ассизов или в криминальном суде департамента, предоставляются эквивалентные гарантии. Тем самым Конституционный совет отверг и значение разных степеней большинства при голосовании, и значение состава суда. Иными словами, Конституционный совет без особых объяснений уже не признает исторические аргументы в пользу жюри ни с точки зрения независимости самих присяжных, ни касательно особой роли принципа устности при рассмотрении дел с участием непрофессионалов. Своим решением он продемонстрировал полную идеологическую лояльность.

Плавное исчезновение представителей народа и нормализация сокращения применения принципа устности беспокоят профессиональные круги, которые винят в этом императив менеджизации правосудия. В этом контексте наблюдается дегуманизация отношений в судебном процессе, в том числе из-за дематериализации процедур, реорганизации повседневной жизни в здании суда, из которого постепенно исчезли общие пространства для общения и обмена мнениями, из-за замены присяжных профессиональными судьями или давления на адвокатов для сокращения времени их выступлений в суде²⁵. Менеджмент по своей логике отрицает человеческую связь и человеческую сущность, видит в них опасность (якобы для честности, объективности), когда судебный процесс носит особый человеческий характер. Как сказал многократно

работавший в суде ассизов судья Ж. Арс на своей лекции в Высшей школе магистратуры в мае 2024 г., «однажды священник сказал мне: никогда не своди человека к совершенному им поступку. Весь смысл суда ассизов состоит именно в том, чтобы установить связь между каким-либо отвратительным деянием, каким бы отвратительным оно ни было, и человеческим существом. Почему человек может совершить немыслимое? [...] Как бы парадоксально это ни звучало, присяжный заседатель здесь не для того, чтобы выносить моральное суждение, а для того, чтобы установить реальность фактов, вменяемых обвиняемому. Чтобы попытаться найти подходящее наказание, которое санкционировало бы совершенное деяние – в случае признания его виновным – и способствовать его реабилитации»²⁶. Если не предаваться разным фантазмагориям, то присяжный – это не священник, не каратель, а просто человек, который субъективно рассматривает вопрос о виновности или невиновности конкретного человека в совершении преступления на полпути между публичным и частным интересами, просто по-человечески.

Попытки выведения человека из уголовного процесса вытекают из феномена замены суверена. В этом смысле дегуманизация правосудия сопровождает его «дедемократизацию». Человек, как часть народа, является в демократических обществах сувереном, единственным источником власти, который всегда легитимен, вне зависимости от политических перемен. Он обеспечивает легитимность власти национальных структур правления в виде государства. Данная стабильность дает государству силы, поскольку суверен как таковой остается прежним, то есть национальным, даже когда власть переходит из одних рук в другие. Человек, как гражданин этого государства, в любом случае является сувереном. И государство остается, как властная структура, легитимным. И его органы, в том числе

25 Brunisso T., Rodriguez R. (sous la dir. de). Conseil consultatif conjoint de déontologie de la relation magistrats-avocats. Rapport du groupe de travail «Usages et bonnes pratiques». 20 juin 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.courdecassation.fr/files/files/Déontologie/CCC/Rapport%20-%20Usages%20et%20bonnes%20pratiques%20-%20Conseil%20consultatif%20conjoint%20de%20la%20déontologie%20de%20la%20relation%20magistrat-avocat.pdf> (дата обращения: 09.01.2025).

26 Secondé L. Justice criminelle et jurés citoyens: «La quête du procès d'assises, c'est de faire la connexion entre un acte abominable et un être humain» // Journal Spécial des Sociétés. 23/05/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.jss.fr/Justice_criminelle_et_jures_citoyens_«_La_quete_du_proces_d'assises_c'est_de_faire_la_connexion_entre_un_acte_abominable_et_un_etre_humain_»-4594.awp (дата обращения: 09.01.2025).

судебные, остаются легитимными. Более того, они единственные, у кого есть легитимность применять принудительные меры в отношении людей, так как судебные решения обязательны для исполнения. Если рассматривать создание криминальных судов департаментов с этой точки зрения, то замена присяжных на профессиональных судей соответствует феномену дегуманизации правосудия, который с помощью его «дедемократизации» приводит к попытке «деэтатизации» правосудия. Данная тенденция полностью совпадает с логикой глобализации, в которой государство не является источником власти, а всего лишь инструментом исполнения. Значит, и человек больше не может быть сувереном. Атомизация, которая наблюдается в сфере уголовного правосудия, связана с этим.

В 2010-х годах во Франции началось создание разных специальных судебных коллегий по особо чувствительным глобальным вопросам. Так, Законом от 13 декабря 2011 г.²⁷ была сформирована специальная судебная коллегия по преступлениям против человечества, которая входит в состав Трибунала большой инстанции Парижа, ныне преобразованного в Трибунал общей юрисдикции (в соответствии с судебной реформой 2019 г.). Эти судьи рассматривают преступления против человечества, военные преступления и проступки, акты пыток и бесчеловечного обращения. В коллегия сейчас входят, помимо судей этого Трибунала, около пятнадцати профессионалов: прокуроры, следственные судьи и специализированные помощники. В момент создания в ее состав вошли трое судей и трое специализированных помощников, в том числе двое из Международного уголовного суда, что не является случайностью. Создание этой специальной судебной коллегии относится к феномену развития так называемой универсальной компетенции, то есть правосудия «без границ».

С точки зрения международных структур обязательство государства рассматривать некоторые преступления (например, связанные с нарушением международного гуманитарного права четырех Женевских кон-

венций 1949 г.) исходит из очень широкого толкования принципа *aut dedere aut judicare*. Как утверждает в своей методике от марта 2014 г. об универсальной компетенции Международный комитет Красного Креста (МККК), «хотя конвенции напрямую не предусматривают, что юрисдикция должна применяться независимо от места совершения преступления, они обычно толкуются как предусматривающие обязательную универсальную юрисдикцию. Как свидетельствует формула *aut dedere aut judicare*, у государств нет иного выбора, кроме как судить или выдавать предполагаемых виновных в серьезных нарушениях. Это обязательство требует от них действий, поскольку они должны обеспечить арест или передачу в суд лица, совершившего серьезные преступления»²⁸.

Как в 2018 г. уточняла Ореля Девос, тогда – зампрокурора при Трибунале большой инстанции г. Парижа, а ныне в числе прочих отвечающая за деятельность специальной судебной коллегии при Трибунале общей юрисдикции Парижа, «мы можем быть компетентны, когда жертвами этих преступлений являются французы, но также и когда в этих преступлениях замешаны преступники, имеющие французское гражданство, или опять же, и в этом заключается наша специфика, когда преступники имеют иностранное гражданство, но они в настоящее время или постоянно проживают на территории Франции, и они совершили преступления за рубежом против иностранных жертв»²⁹.

Компетенция специальной коллегии рассматривать особо тяжкие преступления определяется *in personam*, то есть когда пострадавший является гражданином Франции и когда предполагаемый преступник находится на территории Франции, вне зависимости от его гражданства и места совершения преступления. Но здесь предполагаемый преступник защищен статусом ассистируемого свиде-

28 CICR, Services consultatifs en droit humanitaire, La compétence universelle en matière de crime de guerre, mars 2014 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/k9152/Downloads/universal-jurisdiction-icrc-fre.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

29 Devos A. Crimes contre l'humanité : bilan du pôle du TGI de Paris. 17 octobre 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gouv.fr/actualites/actualite/crimes-contre-lhumanite-bilan-du-pole-du-tgi-paris> (дата обращения: 09.01.2025).

теля, поскольку обычно в начале процедуры не хватает улики против него, расследование действительно начинается только после того, как судебная коллегия признает свою компетентность. И на этой стадии процедура тоже отличается от обычных процедур в области национальной уголовной юстиции: поскольку преступление совершено за границей, многое зависит от сотрудничества с иностранными государственными органами; НКО и международные организации глубоко вовлечены в работу этой коллегии, чтобы и обеспечить давление на государство, и собрать свидетельства международных преступлений.

Эта судебная коллегия в настоящее время расследует дела о преступлениях, совершенных более чем в 15 регионах: Сирия, Ирак, Ливия, Чад, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Уганда, Афганистан и Чечня. Ореля Девос говорит именно о Чечне, а не о России, как будто Чечня – самостоятельное государство. В своем интервью она объясняет сеть сотрудничества в области действительно глобальной юстиции: «Это судопроизводство, которое нельзя рассматривать исключительно на национальном уровне. Нам непременно необходимо развивать партнерские отношения с национальными судебными органами, которые занимаются такими делами. Мы находимся в постоянном контакте с нашими коллегами на европейском и международном уровне. Мы также встречаемся в Гааге дважды в год в рамках так называемой Европейской сети по геноциду и преступлениям против человечества, которая организована Евроюстом (Eurojust) – органом координации европейских систем правосудия. Благодаря этой партнерской работе мы обмениваемся передовым опытом, идеями расследований, а также важной информацией по делам»³⁰.

Итак, национальное правосудие в европейских странах работает под руководством Евроюста и в координации с органами ООН. Мало что осталось от суверенного государственного правосудия в этом контексте. Атомизация правосудия позволяет подчинить государственные органы правосудия глобальным структурам с целью защищать глобальные интересы. Глобальная логика правления

сталкивает государства с широким применением подобных институтов «деэтизации» государственного правосудия. Тем самым государства должны защищать именно «интерес международного общего порядка»³¹ и «освободиться» от суверенных полномочий правосудия, признав возможность обойти национальное законодательство, как настаивает МККК: «суд может в принципе основывать свою юрисдикцию непосредственно на международном праве и осуществлять универсальную декларативную компетенцию без какой-либо ссылки на национальное право»³². Если суды уже не защищают публичный интерес, как это требуется от любого государственного органа, то действительно, зачем тогда ограничиваться национальным законодательством? Вопрос риторический.

Последняя на сегодня судебная реформа 2023 г. продолжила в особо важной области для глобализации – защите прав женщин, то есть в области gender, развивать тенденцию атомизации правосудия и посягать на классические судебные институты (пусть и специализированные), предусматривая образование специальной судебной коллегии, но на этот раз уже со смешанным составом. В начале 2023 г. на основании испанского примера создания специализированного трибунала для рассмотрения дел о насилии в отношении женщин, который был создан под давлением феминистских НКО, Правительство Франции поручило парламентской комиссии, которой должны оказывать помощь Минюст и так называемое министерство по вопросам равенства между женщинами и мужчинами, разнообразия и равных возможностей, изучить международную практику и предложить вариант для Франции. Комиссия выслушала более 300 лиц, вовлеченных в вопросы gender, и в конце концов был принят так называемый «Ярко-красный план», который «направлен на улучшение судебного рассмотрения дел о домашнем насилии». Она рекомендовала создать не специализированный трибунал, который сейчас, по всей видимости, является уже слишком классическим (институциональным), а специальные судебные коллегии

31 CICR. Services consultatifs en droit humanitaire, La compétence universelle en matière de crime de guerre.

32 Idem.

30 Devos A. Idem.

в трибуналах общей юрисдикции и апелляционных судах, в которые вошли бы не только судьи этих судов, но и прокуроры, а также представители гражданского общества, то есть активисты. Судья по содержанию этого «плана», его название, наверное, инстинктивно отражает родственную идеологическую связь столь прогрессивного прорыва в сфере судебных реформ с неотроцкизмом.

Правительство создало эти специальные судебные коллегии в ноябре 2023 г.³³, а во французский судебный пейзаж они вошли с января 2024 г.³⁴ Согласно ст. R. 212-62-1 Кодекса судостроительства, и судьи (то есть «сидящие магистраты»), и прокуроры (то есть «стоящие магистраты») вошли в одну судебную структуру в виде данных коллегий, что не особо нравится прокурорам. Более того, согласно ст. R. 212-62-2.-I Кодекса судостроительства, «руководящий комитет по борьбе с домашним насилием находится в составе судебной коллегии, указанной в статье R. 212-62-1, под совместным председательством председателя Суда и Прокурора Республики». В этот комитет, помимо судей, адвокатов, функционеров, войдут и представители гражданского общества, а если точнее – «представители НКО, деятельность которых связана с борьбой с домашним насилием». На этот раз представители гражданского общества, то есть активисты, институционально вошли в состав государственного судебного органа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя последние судебные реформы во Франции, невозможно не задать себе вопрос: что остается от независимости правосудия? Более того, от кого или от чего правосудие сегодня независимо? Если можно в целом обеспечить независимость правосудия

от политики, по крайней мере в большинстве случаев, оно не может быть независимым от идеологии. С одной стороны, правосудие имплементирует идеологию в той или иной стране, защищает ее своими решениями, с другой – само правосудие моделируется в зависимости от идеологических тенденций с помощью принимаемых судостроительных и процессуальных законов. Так было и во время консерватизма, когда правосудие было сугубо государственным, защищало институт классического брака и, например, превосходство прав мужа, то есть защищало холистическое понимание общества. Так было и во время либерализма, когда правосудие защищало права граждан от государства, даже иногда без признания его вины, когда суды признали институт фактического сожительства между мужчиной и женщиной, когда индивидуальные права стали столь важными, когда активно развивалась роль адвоката. Так происходит и в эпоху неолиберализма – идеологии, которая служит опорой глобализации, когда развиваются механизмы привлечения в судебный процесс лиц из гражданского общества, альтернативные судебному процессу методы разрешения споров или механизмы интеграции государственного правосудия (вплоть до его дезинтеграции) в глобальные структуры, когда в материальном праве создается *de facto* иерархия прав в зависимости от так называемых императивов глобального порядка (gender, климат, ЛГБТ³⁵, иммиграция и т. д.). Правосудие всегда в целом зависело от идеологии, но эта идеология ранее создавалась государством. Нынешняя идеология неолиберализма и как правовой институт, и как политическая категория суверенного правления создана против государства. Именно поэтому отмечаются столь деконструктивные эффекты последних судебных реформ. Это в основном касается атаки на фундаментальные функции правосудия, такие как легитимация государства и защита баланса между индивидуальными правами и публичным интересом. Из-за поражения государства «несуверенная» страна уже не в силах гарантировать независимость правосудия, и тогда оно становится

33 Décret n 2023-1077 du 23 novembre 2023 instituant des pôles spécialisés en matière de violences intrafamiliales au sein des tribunaux judiciaires et des cours d'appel, JORF n 0272 du 24 novembre 2023.

34 Chollet M. Violences intrafamiliales: institution de pôles spécialisés au sein des tribunaux judiciaires et des cours d'appel // Dalloz actualités. 13 décembre 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dalloz-actualite.fr/flash/violences-intrafamiliales-institution-de-poles-specialises-au-sein-des-tribunaux-judiciaires-e> (дата обращения: 12.01.2024).

35 Движение признано в России экстремистским и запрещено.

орудием в руках сил, которые таким образом подчиняют себе и государственную машину, и общество. Поскольку подобные тенденции реформирования правосудия существуют во всех странах, что характерно для глобально-

го мира, печальный пример Франции может служить предостережением против манящего голоса глобалистских сирен, улаждающих благосклонные уши значительной части национальных политических элит.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карин Беше-Головко – доктор публичного права (Франция), приглашенный профессор юридического факультета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karine Bechet-Golovko – Doctor of Public Law (France), Visiting Professor at the Faculty of Law.

Статья поступила в редакцию 18.01.2025; одобрена после рецензирования 06.02.2025; принята к публикации 06.02.2025.
The article was submitted 18.01.2025; approved after reviewing 06.02.2025; accepted for publication 06.02.2025.